

- Как хорошо, что сегодня солнечно, да, Тор? А теперь нам пора отправляться в лес, - сказал Рик после завтрака, потягиваясь в своей рваной одежде. Мы закончили всю работу по созданию бумаги в мастерской, но начавшийся сразу после этого дождь не давал нам выйти в лес два дня.

Я быстро переоделся и ответил:

- Ага. Я очень устаю от этих уроков манер, идущих весь день. Я понимаю, что мы должны выучить их, но все же.

Нам пришлось заново учиться всему, от манер до того, как разговаривать, а это означало, что у нас всегда было что учить или делать в течение дня. Но каждый день делать одно и то же в замкнутом пространстве, таком как приют храма Эренфеста, было отчасти удушающим.

... Тем не менее, я знал, что мне очень повезло, раз это была самая большая из моих проблем. Ведь теперь Марту и мою сестру, если бы они сами этого не захотели, не нужно было продавать кому-либо. Даже дела с питанием здесь были намного лучше, так как более сильные дети не могли получить больше еды, отбирая её силой или воруя у других. Здесь всем давали одинаковое количество, даже новичкам вроде нас. Нас даже, как раньше, не избивали.

Я был рад, что решил пойти с леди Розмэйн, и был ей благодарен. Нам очень повезло, что она оказалась замечательным человеком. Но даже зная это, повседневная жизнь в храме настолько отличалась, от того, к чему мы привыкли у себя в приюте, что причиняла нам множество неудобств. Мы просто не могли привыкнуть к новым порядкам.

В отличие от обычных жрецов, которые жили в храме, нам нравилось надевать удобную, изношенную одежду и выходить в лес, чтобы собрать все что надо для работы, чем просто учиться правильно читать и говорить. Может быть, это было потому, что мы выросли, работая на полях в Хассе, но, когда мы застревали в мастерской нам всегда хотелось выйти на улицу в солнечные дни. Проводя каждый день ожидая возможности поработать в лесу.

Мы с Риком спустились по лестнице здания для мальчиков, где нашли слугу леди Розмэйн, Гила, раздающего корзины и ножи. Мы сказали ему, что можем просто взять свои собственные инструменты, но Гил сказал, что это только затруднит учет.

- Вот, Тор, твое. А вот это тебе Рик - сказал Гил.

Мы с Риком вышли на улицу с корзинами за спиной и ножами в руках. Солнце на небе было ярким, но холодный воздух давал понять, что зима уже приближается. Тем не менее, мы так желали поскорее отправиться в лес, что холодный воздух нас совершенно не беспокоил.

- Тор, Рик.

Я, удивившись, быстро обернулся, когда услышал, как Нора произнесла наши имена. Я не ожидал, что она тоже будет здесь, но за спиной у нее была корзина, а рядом с ней стояла Марта. На них не было серых ряс, но была такая же верхняя одежда, как и на нас.

- Мы давно не ходили на сбор вместе.

- Да уж. Это потому, что девочки и мальчики здесь выполняют разную работу, - ответил я.

В монастыре Хассе, мы вчетвером учились, занимались уборкой и вместе ходили в лес. Но, возможно, из-за того, что в приюте Эренфеста было больше людей, обязанности здесь были разделены между мужскими и женскими, а это означало, что мы не могли проводить вместе так много времени. Мужчины работали в мастерской и в лесу, а девушки готовили еду и занимались уборкой.

- Рик, мы идем сегодня в лес! Вильма сказала, что на зиму нам нужно много дров и фруктов. Верно, Нора? - сказала Марта, глядя на мою сестру с улыбкой.

Поскольку приют был занят заготовлением запасов на зиму, некоторые из серых жриц - послушниц храма также ходили в лес, чтобы помочь собрать побольше еды.

- Мы с Мартой до сих пор не привыкли к тому, как готовят и убирают в храме. Мы будем более полезны в лесу, чем оставшись здесь, так что такой выход для нас почти что отдых - сказала Нора.

Приют уже был переполнен людьми, и теперь им нужно было готовить дополнительно еще на четверых. На каждого человека и так требовалось много всего, а тут неожиданная прибавка в виде нас. Вот почему нам нужно было работать усерднее, чем кому-либо другому, если мы не хотели чувствовать себя всю зиму занимающими не свое место и едящими незаработанную еду. Не говоря уже о том, что, если бы у нас стали заканчиваться запасы еды, мы первые лишились бы её. Здесь любили разговаривать о справедливости, но мы то знали, как все работает в действительности; мы знали, что в подобных ситуациях все заканчивается очень некрасиво.

Мне нужно много работать, чтобы Норе и Марте не пришлось снова пройти через подобное, - подумал я, крепче сжимая корзину.

- Уф. Всегда так приятно оказаться снаружи, - сказал я.

- Ага, - ответила Нора.

Южные ворота выходили на широко раскинувшиеся поля, леса и бескрайнее голубое небо.

Вдобавок ко всему, воздух резко стал намного чище. За стенами всё было снова, как в нашем родном городе Хассе. Это помогло мне немного расслабиться. Я все еще не привык к тому, как выглядел храм, или к тому, насколько неприятен воздух в нижнем городе.

С другой стороны, серые жрецы скривились, как только вышли за ворота, на дорогу, раскисшую от недавнего дождя.

- Было бы неплохо, если бы мощеная дорога шла и за пределы города, но, к сожалению, сила эрцгерцога ограничена стенами, - сказал один из них.

Люди, выросшие в храме, привыкли ходить по белому камню, но я ненавидел сырость нижнего города, когда от испаряющейся дождевой воды в нем постоянно висела мерзкая влажность.

- Грязные дороги не так уж и плохи, если просто идти по обочине, заросшей сорняками, - сказал я.

- Храм настолько красив, что люди, выросшие в нем, не знают как ходить по раскисшим дорогам, - сказала Нора, хихикая. - Это то же самое, что и то неудобство, которое мы ощущаем из-за чистоты полов в храмах. Они не смогли бы трудиться в поле, так, как можем мы.

Теперь, когда она упомянула об этом, жрецам храма, скорее всего, пришлось бы совсем не по нраву идея о работе в поле. Мне же всегда очень нравилось это делать, так как почва в такое время становится мягче, но я не думал, что люди в приюте будут воспринимать эту работу также.

- Пожалуйста, соберитесь на берегу реки, когда прозвонит четвертый колокол, - сказал Гил, когда мы подошли к лесу. Нас всех разделили на группы; одни из нас делали бумагу, другие добывали дрова, а остальные собирали еду. Нам четверым было поручено собирать фрукты и грибы. Это была моя любимая работа.

- Эй, все, пошли! - Сказал я с широкой улыбкой на лице, когда пришло время начинать сбор. Но ответили не только Рик и Нора; отозвался серый жрец, имени которого я до сих пор не знал.

- Тор, ходить всем вместе — значит собрать намного меньше, чем по одиночке. И, пожалуйста, говори правильно. В этой ситуации ты должен был сказать: «Пойдемте все вместе?».

... Когда я сказал «все», я не говорил про тебя! Закричал я про себя. Обычно в таких случаях я выражал своё недовольство в слух, но, зная, что он, скорее всего прочтает мне длинную лекцию после этого, я просто сказал, что в следующий раз постараюсь следить за словами.

Я взял Нору за руку и потащил ее прочь. Обернувшись, я увидел, что Рик и Марта спешат за нами. И поскольку я не хотел, чтобы жрец мешал нам повеселиться в первый раз за долгое время, то напоследок позвал и его, изо всех сил стараясь казаться вежливым.

- Если мы вам понадобятся, то будем на сборе Рафелей вон там!

- Вы четверо, безусловно, хорошо лазаете по деревьям. В таком случае мы будем собирать Танэ с земли где-нибудь еще, - спокойным голосом ответил жрец, прежде чем исчезнуть за деревьями вместе с остальными.

Жрецы только год назад начали ходить в лес, и, если честно, действительно фигово справлялись со сбором. Они медленно бегали, не могли лазить по деревьям и с трудом различали грибы. Леди Розмэйн была очень странной, раз решила отправлять в лес таких людей как они, и я догадывался, что Лютцу было очень трудно обучить их чему-либо в начале. Я бы никогда не согласился на такую работу.

- О, Рафель! - Заявила с улыбкой Марта, бросившись к дереву перед нами.

Рафели были прекрасным осенним фруктом. Они были очень похожи на летние Раншелы, но чуть более кислыми и долго жевались. Вымоченные в меде, нарезанные Рафели были очень хороши зимой.

- ... Ах, - сказала Марта, внезапно останавливаясь на месте. Мы все бросились к ней.

- Что случилось, Марта?

- Дождь сбил большую часть Рафелей. А я пообещала Делии, что соберу их побольше... - сказала Марта, опуская плечи, указывая на кучу побившихся фруктов, упавших с дерева.

Делия была одной из девочек в приюте, у которой был младший брат по имени Дирк, и она была одной из очень немногих в храме, кто понимал, почему мы четверо хотим всегда быть вместе, как семья. Были времена, когда она была весьма суровой, но она умела заботиться о людях, поэтому Марта действительно относилась к ней с симпатией. Я слышал, что они стали друзьями после того, как Марта сказала Делии, каким милым, по ее мнению, был Дирк.

- Я обещала Делии, что мы вместе с ней сделаем много Рафелей в меде. Она не может выходить из приюта, поэтому я сказала, что соберу их для нее, но ...

Полгода назад, в конце весны Делия совершила ужасное преступление, и хотя ее не казнили благодаря состраданию леди Розмэйн, одним из условий приговора был запрет на выход из приюта. Сама Делия говорила, что её устраивает такое наказание, поскольку она может оставаться с Дирком, но мне было жаль её, так как она даже не могла выйти в лес, чтобы отдохнуть от приютских стен.

Рик похлопал Марту по спине и указал на дерево.

- Не расстраивайся, Марта. Смотри; их еще много осталось. Кроме того, не полностью созревшие Рафели лучше всего подходят для замачивания в меду. У нас будет что принести Делии, - сказал он, как всегда будучи очень добр к ней.

И он достал ткань, предназначенную для ловли Рафелей. Моя же работа заключалась в том, чтобы сбивать их, и, убедившись, что нож находится на поясе, я стал высматривать достаточно большой фрукт, подходящий для замачивания в меду. Как только я заметил подходящий, то тут же полез на дерево.

- Осторожно, бросаю!

- Подожди, подожди! Тор, ты слишком быстро залез! - воскликнула Марта, с улыбкой поднимая голову и раскладывая ткань. Убедившись, что она готова, я отрезал фрукт и проследил, как он упал.

Марта поймала плод, и Рик взволнованно вскрикнул, когда тот ударился о ткань. Я видел, как Нора собирала Рафели с земли, отрезая еще съедобные части. Мы могли бы вымыть их в реке, а затем съесть в полдень.

- Тор, Тор! Срежь еще несколько!

- Ага, понял!

Работая вместе со всеми, я чувствовал себя так, как будто мы вернулись в Хассе. Закончив собирать Рафели, под взвизги и крики радости, пришло время для Мерилл. Их сезон почти закончился, а значит, тех осталось не так уж и много.

- О, это четвертый колокол, - сказал я. - Нам нужно вернуться к реке.

Пришло время обеда, и мы направились к реке с корзинами, полными собранных фруктов. Оказавшись на месте, мы обнаружили, что жрецы готовят суп и курится дымком костер, в котором жарится картошка. Подойдя прямо к реке, мы начали мыть побитые Рафели.

- О? Могу я спросить, что у вас там? - Спросил Нору жрец, мывший руки в реке.

- На земле лежали разбившиеся Рафели, поэтому я вырезала плохие части, чтобы съесть оставшееся - я имею в виду, чтобы пообедать, - ответила она.

- Это прекрасная идея. Их не хватит на всех, поэтому нам нужно будет разрезать их на части, чтобы раздать, - сказал он.

Но мы собирались разделить плоды между собой четверых, так как на самом деле фруктов было не так уж и много. Делить их между всеми просто не имело смысла.

Почему это мы должны делиться со всеми вами ...?!

Я сердито встал с корточек, но Рик схватил меня за руку.

- Тор, у тебя тоже есть нож, верно? Нора, мы поможем тебе их разрезать, - сказал он, прежде чем приступить к разделке Рафелей на куски.

Я смотрел, как жрец направляется к горшку, потом посмотрел на Рика.

- Почему ты согласился на это, Рик?! Это ведь мы их собирали! Если разделить их между таким количеством людей нам даже не достанется достаточного большого куска, чтобы его можно было прожевать.

- Я имею в виду, они именно так и делают в храме. Мы получаем столько же еды, сколько и все остальные, хотя мы и новички. Так что, мы тоже должны разделить с ними нашу еду. Ты что, хочешь, чтобы они сократили нам зимой количество еды, потому что мы сейчас скрыли от них эти Рафели? - Спросил Рик.

И тут то я все понял. Здесь ко всем относились одинаково. А значит, мы тоже должны были следовать этому правилу.

Я достал нож и начал нарезать Рафели.

- Нам было так весело друг с другом, что я подумал, будто мы вернулись в Хассе. Я разозлился на него, из-за того, что он забрал у нас эту радость.

- Я понимаю, что ты чувствуешь, Тор. Я бы соврал, сказав, что тоже не разозлился, - вздохнул Рик, наблюдая, как наши труды превращаются в крошечные кусочки.

- Может быть, в следующий раз нам стоит спрятать их, чтобы съесть самим, - сказала Нора с озорной улыбкой, вызвав смех у всех нас. Весь мой гнев улетучился, когда мы в шутку начали придумывать, как надо будет пронести с собой воду, чтобы помыть Рафели не попадаясь на глаза всем остальным.

- Ну что, весело было вместе со всеми? - спросил я, плюхаясь на свою кровать, стоявшую рядом с кроватью Рика, когда пришло время сна.

- Ага ... Но как ты думаешь, что теперь с нами будет?

- Ты это про что?

- Э-э, понимаешь ... В Хассе, у нас все было известно наперед - когда мы вырастем у нас будет земля, верно? А вот сироты в храме совсем другие. Я рад, что Нору и Марту не продадут, но что теперь будет с нами? - спросил Рик, беспокоясь о тех же вещах, что и я.

Еще как понимаю. Я был рад, что леди Розмэйн спасла нас, и был ей очень благодарен. Каждый день я радовался, что мэр не успел продать Нору и Марту. Если бы мы могли вернуться в прошлое и было надо повторить все заново, я бы снова выбрал леди Розмэйн, чтобы защитить Нору.

... Но каким будет наше будущее? Я предполагал, что с сиротами везде обращаются примерно одинаково, но я был совершенно неправ. Тем, кто находился в храме, не давали землю, когда они достигали совершеннолетия, и они даже не могли покинуть приют. Серые жрецы-подмастерья стали серыми жрецами, вот и все. Единственный способ покинуть приют для них заключался в том, чтобы их взяли в качестве слуги синего священника, продали какому-нибудь дворянину или умерев.

Все жизненные планы, которые я придумал в прошлом, были теперь просто мусором. Я понятия не имел, что за будущее нас ждет.

- ... Я совсем не думал, что мы даже не сможем попасть на Фестиваль Урожая, - пробормотал я. Это был самый большой праздник в году - великий день, когда все могли сходить с ума и беззаботно радоваться, даже сироты. Мы все ждали его с таким нетерпением, поэтому, когда нам сказали, что мы не сможем присоединиться к нему несмотря на то, что он проходил так близко, мы не могли поверить своим ушам, думая, что ослышались.

Но и жрецы нас не понимали. Они выглядели сбитыми с толку и с очень серьезными выражениями лиц, спросили, почему нам вообще нужно присоединяться к празднованию фестиваля.

- Мы не работаем в поле и не платим налогов. Кроме того, этот монастырь не является частью Хассе; он принадлежит леди Розмэйн. Почему нам должны разрешить присоединиться к Фестивалю Урожая в Хассе, если мы не являемся его подданными? Синие жрецы и жрицы храма собирают десятину и проводят обряды, но на Фестивале нет церемоний, требующих нашего присутствия, - помню, сказал один из жрецов.

Одного этого было достаточно, чтобы я почувствовал себя отрезанным от мира, который знал и понимал, и что теперь я буду жить совсем по другим правилам. Я был счастлив, что ускользнул от мэра Хассе, но теперь меня не многим меньше беспокоило новое будущее.

Леди Розмэйн спасла нас, когда мы не хотели, чтобы нас продавали, потому что она была

добрым человеком. Но со всеми сиротами обращались одинаково, и она ничего не сказала о священниках, ожидающих, что мы все будем вести себя как семья, но не совсем. Она не позволяла нам сохранять нашу маленькую семью в храме, потому что там все были равны.

- Я просто хочу, чтобы весна поскорее наступила ... Я хочу вернуться в монастырь, - пробормотал я, забираясь под одеяло.

Рик промычал, соглашаясь со мной. В монастыре несколько жрецов постарались сделать новую жизнь для нас четверых более легкой и удобной, чтобы мы быстрее привыкли к ней. Но здесь, в храме, нам пришлось приспособливаться к остальным. Что еще хуже, мы были в совершенно другом городе, и единственный раз, когда мы могли встретиться с нашими сестрами, было время еды.

Я скучал по Хассе с его широкими полями, близкими лесами и открытым небом. Еще не наступила зима, а я уже тосковал по дому. Чего мне больше всего хотелось, так это сбежать из храма, со всеми его высокими стенами, закрывающими большую часть неба. Мы не были сиротами Эренфеста. Мы были сиротами Хассе.

... Я хочу вернуться к Хассе, хотя бы во сне, подумал я, закрывая глаза.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1282789>